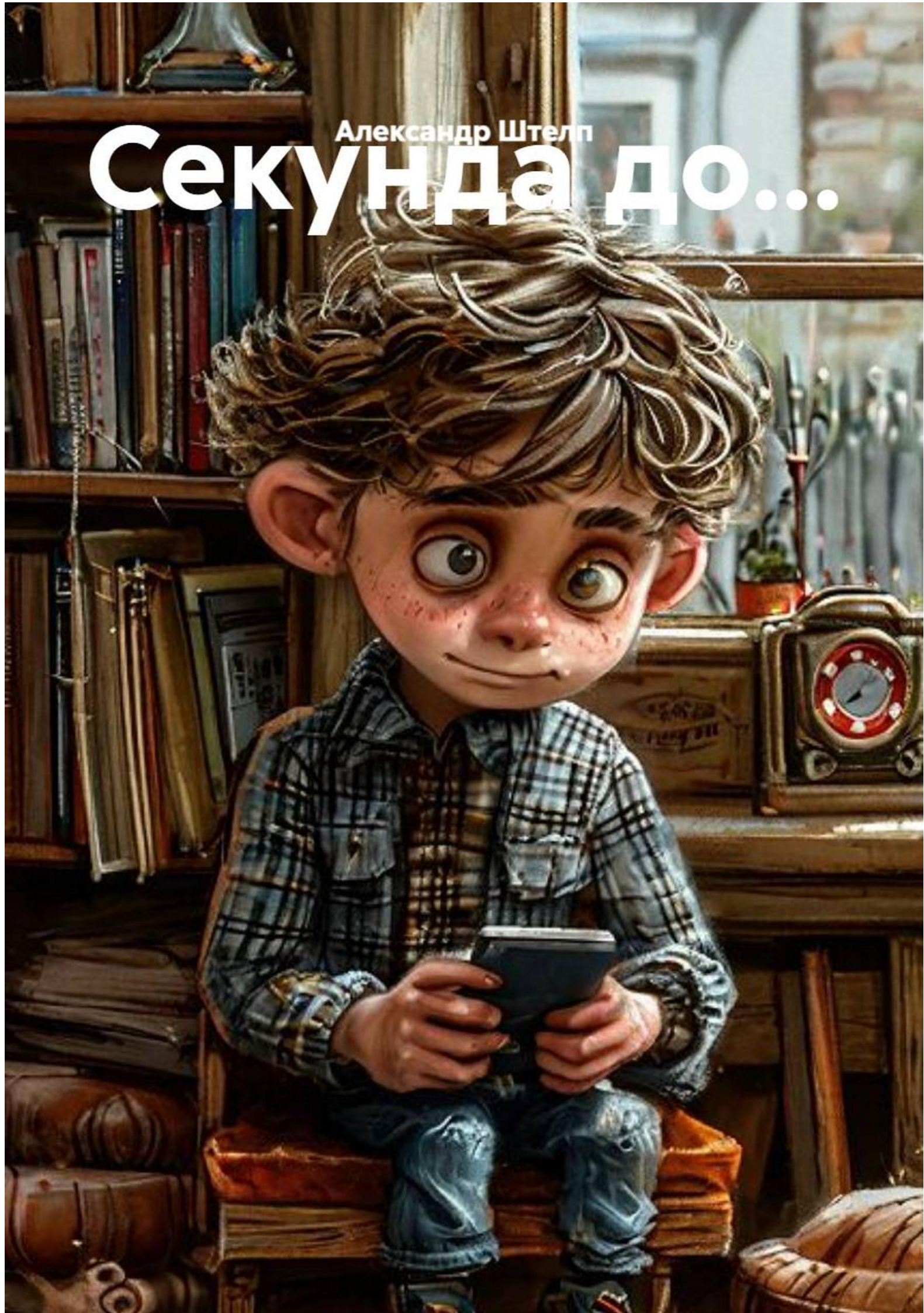

Александр Штелп

Секунда до...

Александр Штелл

Секунда до...

«Автор»

2026

Штелп А. А.

Секунда до... / А. А. Штелп — «Автор», 2026

Матвею десять лет, и воскресенья он терпеть не может. Каждую неделю мама везёт его к старенькому прадедушке, а это скучно: старая квартира, старые разговоры, никаких развлечений. Куда лучше уткнуться в телефон или погонять мяч во дворе. Но однажды прадедушка дарит Матвею странный прибор собственного изобретения — «Секунду до...». Этот секундомер способен растянуть одно-единственное мгновение в целый час. Запаса хватает ровно на одно нажатие. И мальчику предстоит решить: на что потратить бесценный дар? На забаву? На шалость? Или на то, о чём он пока даже не догадывается? Трогательная и честная повесть о времени, которое нельзя купить, о словах, которые нельзя откладывать на потом, и о тихой любви между поколениями. Книга для семейного чтения, после которой хочется обнять близких.

© Штелп А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Коробка с секретом	5
Глава 2. Испытание пустяками	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Штелп

Секунда до...

Глава 1. Коробка с секретом

Матвей не любил воскресенья. Точнее, не любил то, с чего эти воскресенья начинались.

Каждую неделю ровно в десять утра мама ставила перед ним тарелку с кашей и произносила одну и ту же фразу: «Сегодня едем к прадедушке». Это звучало не как предложение, а как приговор. Спорить было бесполезно — мамин голос делался тихим и каким-то железным, и даже папа в такие моменты предпочитал молча изучать потолок.

— Можно я сегодня не поеду? — все равно спросил Матвей, ковыряя ложкой овсянку.
— У меня контрола по математике во вторник. Готовиться надо.

Мама даже не обернулась от плиты.

— К прадедушке ты поедешь. Математика подождет. А прадедушка — нет.

Матвей вздохнул. Это была уже вторая непонятная фраза за утро. Что значит «не подождет»? Сидит себе в квартире девяносто с лишним лет и никуда не торопится. В прошлый раз полчаса искал очки, которые преспокойно висели у него на шее. Куда ему спешить?

Дорога до прадедушкиного дома отнимала сорок минут. Сперва автобус, потом пешком через старый парк, где даже летом было прохладно и пахло сыростью. Матвей обычно плелся позади мамы, пиная камешки и всем видом показывая, что он тут вообще-то случайно.

Иван Степанович жил на третьем этаже кирпичной «сталинки» с высоченными потолками и окнами в полстены. В подъезде пахло книгами и почему-то аптекой. Матвей всякий раз морщил нос, поднимаясь по лестнице.

Дверь распахнулась почти сразу — прадедушка, видимо, караулил у глазка.

— А-а-а, Матвейка! — заулыбался он, и морщинистое лицо на миг стало похоже на печеное яблоко. — Заходи, заходи, герой. Как жизнь молодая?

— Нормально, — протянул Матвей, стаскивая кроссовки.

Прадедушка был высокий и когда-то, наверное, сильный. Сейчас он немного горбился, но все равно смотрел на правнука сверху вниз. Глаза у него были странные — выцветшие, но цепкие. Так смотрят люди, которые всё время пытаются что-то важное вспомнить и боятся забыть.

Мама сразу ушла на кухню — раскладывать привезенные продукты и о чем-то тихо переговариваться с тетей Верой, соседкой, которая присматривала за стариком в будни. Матвей остался в комнате один на один с хозяином.

— Ну, рассказывай, — прадедушка опустил в любимое кресло, обитое зеленым бархатом. — Как там, в твоём двадцать первом веке? Гаджеты, интернет?

— Нормально, — в третий раз повторил Матвей, усаживаясь на диван. Вытащил из кармана смартфон и демонстративно уткнулся в экран.

Иван Степанович помолчал. Потом вздохнул, поднялся и подошел к старому серванту, за стеклом которого пылились фарфоровые фигурки и пожелтевшие фотографии.

— Знаешь, Матвей, я тут на днях антресоли разбирал, — сказал он, не оборачиваясь. — Нашел кое-что. Давно хотел тебе показать. Думал: подрастешь — покажу. А потом понял: оно, знаешь ли, не ждет.

Матвей оторвался от экрана. Слово «ждет» зацепило. Сам не понял почему.

Прадедушка достал из серванта небольшую деревянную коробочку — потемневшую, с металлическими уголками. Поставил на журнальный столик перед правнуком.

— Это че? — спросил Матвей без особого интереса, но телефон все-таки отложил.

— Открывай.

Матвей осторожно приподнял крышку. Внутри, на бархатной подушечке, лежала странная штука. Небольшой металлический цилиндр с единственной кнопкой на боку и крошечным окошком, в котором застыли три нуля: «00:00:00».

— Часы, что ли? Какие-то старые.

— Не совсем, — прадедушка снова сел. — Это секундомер. Но непростой. Мы таких всего три штуки сделали на заводе. Я тогда молодым инженером был, после войны еще. Называется «Секунда до...».

— До чего — до?

Иван Степанович долго молчал, глядя в окно. Потом перевел взгляд на Матвея, и в его выпуклых глазах мелькнуло что-то странное — не то грусть, не то надежда.

— До самого важного, Матвей. До того, что боишься упустить. Эта вещь умеет останавливать бег минут. То есть не останавливать, а... растягивать. Одна секунда по нашим часам может длиться для тебя целый час. А то и дольше.

Матвей фыркнул.

— Прадед, ну ты чего? Так не бывает. Физически невозможно.

— Невозможно? — Иван Степанович усмехнулся. — А ты проверь. Нажми кнопку и скажи, какую секунду хочешь растянуть. Только учти: запаса осталось ровно на одно нажатие. Потом — всё.

Матвей взял находку в руки. Она была тяжелой и неожиданно теплой, будто ее только что сжимали в ладони. В окошке мерцали нули.

— И че, прям люблю?

— Любую, — кивнул прадедушка. — Но подумай хорошенько, Матвейка. Люди всю жизнь тратят секунды на чепуху, а когда доходит до важного — их уже не остается.

Матвей хотел было съязвить про философию, но вдруг заметил, как прадедушка на него смотрит. В этом взгляде стояла такая глубокая, спокойная печаль, что у мальчика перехватило горло.

Он сунул подарок в карман джинсов.

— Я подумаю, — сказал он тихо.

— Подумай, — кивнул Иван Степанович. — Только не тяни.

Когда мама позвала пить чай, Матвей уже не доставал смартфон. Он сидел на диване, разглядывал сервант с фотографиями и думал. В голове вертелась одна мысль: если бы у него и правда была одна-единственная секунда, которую можно растянуть в целый час, — на что бы он ее потратил? Пройти новый уровень в игре? Досмотреть смешное видео? Или на что-то другое, чего он пока не понимал?

Когда они уходили, прадедушка стоял в дверях, опираясь на косяк. Матвей обернулся на лестнице.

— Прадед, а ты сам-то чего кнопку не нажал? У тебя ж времени было — вагон.

Иван Степанович улыбнулся, и лицо его снова стало похоже на печеное яблоко.

— А я, Матвейка, всё ждал, что самая важная секунда еще впереди. А потом понял: она всегда была здесь. Просто я не замечал.

Дверь закрылась. Матвей медленно спускался по лестнице, чувствуя, как в кармане приятно тяжелеет старый секундомер.

Глава 2. Испытание пустяками

В понедельник утром Матвей проснулся с твердым ощущением, что вчерашний визит ему приснился. Слишком уж странной была эта история с остановленным временем. Но когда он сунул руку под подушку, пальцы сразу наткнулись на холодный металлический бок подарка.

Значит, не приснилось.

Он лежал, сжимая цилиндр в кулаке, и разглядывал его при свете уличного фонаря. Окошко по-прежнему показывало нули. Матвей навел устройство на стену, нажал кнопку и шепотом произнес:

— Хочу, чтоб секунда, когда зазвонит будильник, длилась час.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.